

Илья НеИльф (Ilya Goloshcharov) и Евгений НеПетров (Eugene Bobukh)

Мёртвые Души

Странная история (когда-то) в пяти частях

Михаил заглянул под машину. В лицо пахнуло раскалённым воздухом. Ни под днищем, ни под капотом никаких видимых проблем не наблюдалось. Что, конечно, мало о чём говорило...

Миша попытался сплунуть. Во рту сухо, а сам весь мокрый. Полчаса назад, красиво одолев перевал "девяностой" трассы, он поднёс ко рту бутылку с водой -- и тут машину принялось дёргать. С пугающей и нарастающей силой, так, что Миша еле удержал управление. Бутылка вырвалась из рук и сплясала по салону, облив всё: футболку, кресла, штаны, туфли. По ушам текло, да вот в рот не попало...

Первый рывок случился полчаса назад на пятой передаче. Теперь накрыло на четвёртой, и надежда добраться до Сиэтла испарилась. До Элленсбурга бы дотянуть. Всё лучше, чем застрять на обочине в полупустыне с жухлой травой...

Третья передача отказала мили за две до Элленсбурга. Вторая -- на въезде в город. Миша тащился по центральной улице на первой и уныло оглядывал вывески. Воскресенье, 5:05 вечера. Чёрта лысого тут будет хоть что-то сейчас работать. И тут... о, удача! Светящееся "OPEN" под чем-то про Automotive и Repairs. Не слишком вчитываясь, Миша свернул.

Первая, она же теперь и последняя, передача сдохла уже на парковке. Плечом в дверь Миша дотолкал машину оставшийся метр. Всё. Приехали. Куда и как -- тот ещё вопрос, но своими колёсами родная "Акура" отсюда уже вряд ли выберется.

Толстый хозяин нарисовался неслышно и ниоткуда.

-- Чем могу помочь?

-- Да вот... скорее всего, трансмиссия.

-- Ну, давайте посмотрим.

Пока машину проверяли, Миша в прохладном офисе поглощал один стакан воды за другим. Хозяин вернулся быстро:

-- У меня для вас не очень хорошие новости. Это действительно трансмиссия. Если хотите чинить у нас, обойдётся... (он заглянул в листок) в 3849 долларов. Плюс налог. И вам, наверное, нужна будет машина, чтобы продолжить свой путь?

Выбора, в общем, не было. Можно вызвать буксировщика и дотащить до своего механика в Сиэтле. Но переборка трансмиссии станет тысячи под четыре, как ни крути. И, положив руку на сердце, вряд ли это могло быть что-то иное, кроме отказа магнитных клапанов в трансмиссии. Уж настолько-то Михаил разбирался. Шансы выиграть на том, что хозяин ошибся, ничтожны.

Владелец по-своему интерпретировал его задумчивость:

-- Если сумма очень велика, мы можем предложить специальный план оплаты. Не кредит. Хотите ознакомиться? -- толстяк протянул бумажку.

Миша пробежав глазами по листочку, поднял удивлённый взгляд.

-- Договор... посмертного заимствования?

Толстый хозяин лучился добродушием.

-- Давайте я объясню, а подробности вы прочитаете потом. Идея проста: все люди смертны. Рано или поздно и я, и вы покинем этот мир. И, говоря честно, никто не знает, что ждёт нас после смерти. Я предлагаю вам очень выгодные условия. Быть может -- упаси Господь -- вы покинете этот мир раньше меня. В таком случае, если вы обнаружите, что есть жизнь после смерти, и "оттуда" можно как-то влиять на события в этом мире, то вы мне оттуда поможете. Просто поможете моему бизнесу. Как -- на собственное усмотрение. В рамках того, что возможно. И даже лишь в рамках того, что ТАМ будет законно -- заметьте, я не прошу вас ни о чём, что действительно нельзя будет сделать или может оказаться слишком затруднительным. Если вы подписываете эту бумагу, то мы в расчёте. Я чиню вашу трансмиссию, и вы мне ничего не должны.

Миша собрал слегка разбежавшиеся мысли и прочистил горло:

-- Можно кофе?

Толстяк нажал кнопку на аппарате и услужливо подал бумажный стаканчик.

-- Так как?

-- Надо почитать, -- кивнул Михаил на бумажку и в голове мелькнуло из детства: "Прям Весельчак "У" из Алисы..."

-- Читайте, любезный, читайте, -- всё тем же елейным голоском пропел "Весельчак", -- А я пока детальки для вашей машины на складе проверю.

Ознакомившись с грамотно составленным договором, Миша вдруг отметил, что его уже не удивляют предложения типа: " ...и обязуюсь оказать помощь в рамках означенного договора без нарушения каких-либо правил и законов постмортального мира... ".

"В конце концов, что я теряю? Даже приобретаю! Четыре тысячи экономии", -- подумал он, -- "Может, этот "У" последователь благотворительной религиозной секты?"

Весельчак вновь бесшумно материализовался у Миши за спиной.

-- Всё в порядке, всё в наличии. Два часа и получите свою "Акуру", как Илон Маск свой Марс! -- и он захихикал, радуясь удачной шутке.

-- Давайте подписывать, -- неожиданно для себя и твёрдо сказал Миша. -- Только помните, что и я буду с нетерпением ждать вашей помощи, если завтра вы отравитесь устрицами...

И увидев спавшую улыбку Весельчака, добавил:

-- Не дай Бог, конечно.

-- Кстати, об устрицах, -- Миша передал ручку толстяку, -- Где у вас можно вкусно поужинать?

-- А вот, прямо напротив ресторанчик, -- Весельчак выводил на договоре последнюю закорючку, -- Хорошо готовят... и устрицы всегда свежие, -- Он подмигнул Мише, протягивая экземпляр договора. -- Можете по городу погулять, если есть желание. В случае чего, машину мы вот здесь оставим, -- и он показал на стоянку, расчерченную свежими белыми линиями, -- У нас тут тихо, не балуют.

...На ресторанной вывеске значилось: "Кафе "Жёлтая церковь", улица Жемчужная".

"Оригиналы живут в этом Элленсбурге", -- подумал Миша, заказывая бургер из бизона и пресловутых устриц.

В ресторанчике было пусто, только в дальнем углу сидела компания в тёмных одеждах и негромко разговаривала. Пара пожилых женщин утирала глаза платками...

"Ну, просто меня угрохать ему было бы невыгодно", -- продолжал размышлять над ситуацией Михаил, -- Я ему тогда ТАК помогу! Да и народ здесь живёт религиозный, -- он покосился на траурную компанию в углу (ему на мгновение показалось, что говорят по-русски), -- Хотя, с другой стороны, перестроили же церковь в ресторан...

Кто-то тронул его за плечо.

-- Миш, привет! А я думаю -- ты или не ты? Месяца два тебя не видел.

Это был Олег - сотрудник из соседней с Мишиной лаборатории, с которым они иногда пересекались в столовой.

-- В Индию в командировку отправляли. А у вас там что - поминки?
-- Миша усмехнулся, но тут же вспомнил, что Олег был из религиозных, и осёкся.

-- Дядю похоронили. Хороший человек был, "золотые" руки, в хоре церковном пел, -- у Олега навернулись слёзы, -- Но ему уже сейчас

хорошо... там настоящая жизнь...

Миша вдруг резко повернулся, посмотрел на плачущих бабушек, потом на Олега.

-- Олег, ты сам откуда?

-- С Харькова.

-- Вот представь, айтишник из Харькова уезжает работать и жить сюда, в Америку. Любимая специальность, высокая зарплата, семья, прекрасные дети. Человек он разносторонне развитый - в горы и в театры ходит, танцами и кухнями народов мира увлекается... Короче, живёт как в раю. А теперь, отмотаем время немного назад - в Харьков, когда все его многочисленные родственники провожают нашего героя в лучшую жизнь. Причём, все они уверены, что вышеперечисленные блага и удовольствия жизни он получит. А они рыдают, убиваются и принимают сердечные лекарства. Как же так?! -- Михаил вдруг выдохнул и понял, что зря обрушился на Олега.

-- Жалко, вот и плачут, -- просто сказал Олег.

-- Получается, как у Стивенсона в "Клубе самоубийц": "А вдруг там ничего нет? Вот будет номер", -- тихо закончил Миша и положил на стол деньги.

-- Стивенсон это пастор?

-- Почти... Ну, такой пастор-расстрига. Прости, Олег. Мне пора. Прими соболезнования...

-- Я тоже выйду, подышу свежим воздухом...

Выйдя на крыльцо "Жёлтой церкви", Миша с удивлением увидел свою "Акуру" на свежеразкрашенной стоянке.

-- Лихо Весельчак управился, а говорил "два часа" -- тихо сказал он посмотрев на ручной циферблат.

-- Какой Весельчак? -- поинтересовался стоявший позади Олег.

Но Миша его не слышал. Закат заливал Жемчужную улицу, деревья и машины золотом. Столько красоты и спокойствия было в этом свете, что Миша сначала сощурился, потом вздрогнул, и лишь после осознал причину своего дискомфорта.

По дороге двигалась "Акура". Ещё одна. До боли знакомыми рывками, явно на первой передаче и явно пытаюсь дотянуть до единственной автомастерской. Метров за 100 до цели машина встала. Из распахнутой двери выскользнула симпатичная рыжеволосая фигурка на каблучках и заспешила к мастерской.

-- Олег, -- произнёс Миша, не оборачиваясь, -- Мне, кажется, надо здесь кое с кем разобраться. Составишь компанию?

-- Да ну? Серьёзно? -- в голосе Олега светился задор -- А с кем?

-- Да вот с хозяином мастерской напротив.

-- С мистером Уилкинсом? Дак чё, его тут все знают. Пошли. А что не так?

-- Сейчас поймёшь...

Внутри по-прежнему дышал прохладой кондиционер. Хозяин оказался за стойкой.

-- А, добро пожаловать, -- улыбнулся он -- мы уже закончили. Вот ваши ключи, можете садиться и ехать.

-- Спасибо. Только сначала я хотел бы кое-что обсудить.

-- Обсудить? Ну хорошо. Пойдёмте ко мне в кабинет. А это с вами?...

-- Мистер Уилкинс, -- улыбнулся Олег -- Вы меня разве не узнаете? Я Олег Каширов. Мой дядя, Леонид Гамин, у вас регулярно чинился, я его подвозил.

"Опа! Сам Гамин был его дядей... и в церковном хоре пел... Любопытно." -- подумал Михаил, но виду не подал.

-- Ах, ну конечно, конечно! Очень рад! Прошу вас -- толстяк показал на стулья.

В кабинете царил приятная полутьма. Миша не успел ничего сказать, когда распахнулась дверь, и внутрь просунулся один из механиков:

-- Извините, что прерываю. У нас новый клиент. Застрял поблизости. Я, с вашего позволения, схожу, гляну?

-- Да-да, Джонни, действуй.

Дверь закрылась. Мистер Уилкинс вновь сфокусировал внимание на Мише:

-- Ну так о чём бы вы хотели побеседовать?

-- О контракте. Я хотел бы побеседовать о контракте, что подписал здесь час назад. Если честно, он у меня вызывает подозрения. Мне, например, любопытно, как часто к вам попадают водители с поломками наподобие моей?

-- Нечасто. Вы, собственно, первый.

-- А если я вызову полицию и заставлю поднять записи?

-- Простите? (улыбка хозяина слегка окаменела) На каком основании?

-- Знаете, мне почему-то кажется, что моя поломка была не случайной.

-- Боже мой, чем я мог вызвать такие подозрения!? (толстяк светился невинностью). Это чисто механическая неисправность. Довольно редкая, но вполне понятная. Могу показать

запчасти.

-- А вы можете объяснить, как вы её так быстро устранили? Я привык думать, что работа за четыре тысячи долларов занимает часы. А тут вы словно детальку заменили, и всё - машина готова.

Уилкинс задумался. Затем перевёл взгляд на Олега. Вздохнул.

-- Олег, -- спросил он -- Твой друг умеет хранить тайны?

-- Как я сам.

-- Ладно. Только не выдавайте уж старика. Поломка действительно пустяковая. Отказ запирающего магнита. Чинится чуть ли не отвёрткой. Старый магнит вытаскивается, вставляется новый, можно ехать.

-- Тогда почему четыре тысячи?...

-- А какая разница? Ведь вы же не платили мне эти деньги. Строго говоря, вы не платили даже те 120 долларов, которые стоил ремонт.

-- Тогда зачем всё это?

Хозяин ещё раз вздохнул. Опять посмотрел на Олега. Присутствие знакомого человека придавало ему уверенности.

-- Это всё проклятые налоги. Самые обыкновенные налоги. Вы подписываете контракт, по которому я оказал вам услугу на \$4000. С точки зрения закона, вы у меня эти деньги взяли. С той же точки зрения, вы мне их никогда не вернёте. Поэтому я могу списать их как убыток. Довольно нетривиальным образом -- это моё ноу-хау -- но могу. Когда приходит налоговый сезон, я указываю четыре тысячи долларов потерь, и получаю от государства возврат на величину ставки. Долларов 800. Это покрывает расходы на ремонт вашего автомобиля. Все счастливы.

-- И это законно???

-- Вполне! Я, как производитель услуг, имею право оценивать их в любую сумму. Вы, как покупатель, подписав бумагу, с моей оценкой согласились. Если бы я действительно взял с вас эти деньги, вы бы пошли в суд и заявили, что вас надули. Но убытков у вас нет, нет и вреда, а значит, нет никаких оснований для судебного иска.

-- А Федеральная Налоговая Служба?...

-- Она считает, что у нас с вами заключена долговременная форма убыточного контракта. Вполне справедливо считает. Все бумаги на месте.

"Вот ведь Чичиков!" -- восхитился Миша. Потом восторженно:

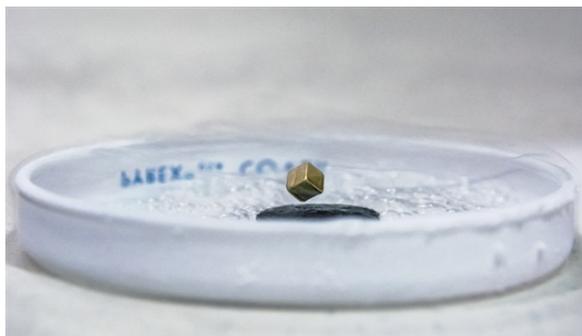
-- А если бы я не захотел подписывать контракт?

-- Я бы сообщил об ошибке в первичной диагностике и починил машину за сто двадцать долларов. Уже вашими деньгами.

-- И что, ни у кого больше вот так не ломаются трансмиссии?

-- Разное ломается. Моторчики от дворников. Радиолы. Трансмиссии -- нет. Это впервые. Отказ магнита, хоть и несколько странный.

Зазвонил офисный телефон. Хозяин включил интерком.

-- Мистер Уилкинс? Это Джонни. Я тут посмотрел. Трансмиссия. Отказ магнита. И какой-то странный.

В комнате стало слегка неуютно. Хозяин сглотнул и произнёс чуть охрипшим голосом:

-- Хорошо, Джонни. Сделай там, что надо. Я позже посмотрю...

И тут подал голос Олег:

-- Господа, это всё очень интересно... и раз уж мы тут говорим о магнитах, можно показать вам ещё один забавный отказ? Сегодня утром. Обычный магнитик из нашей ванной.

Он вытащил что-то из кармана и поднёс его к настольному магниту со скрепками. Маленький магнитик клацнул о большой, а потом... оттолкнулся и повис. Повис в сантиметре от тёмно-серой поверхности большого. Слегка покачиваясь в воздухе, и ни на что не опираясь.

Все уставились на эту картину. Хозяин больше не улыбался.

-- Подождите... это какая-то шутка?

-- Боюсь, что нет, -- Миша не отводил взгляда от парящего в воздухе магнитика -- И я, как физик, не возьмусь это объяснить.

-- Жаль -- вздохнул Олег, -- Будь здесь мой дядя, он бы, наверное, мог. Большой специалист по магнитному полю был. Мировое светило, пусть земля ему будет пухом.

Мишу подбросило.

-- Скажите, -- обернулся он к хозяину -- А мистер Гамин случайно не подписывал с вами подобного контракта?

Толстяк посерел и судорожно вздохнул...

Леонид Максимович Гамин был легендой в определённых научных кругах. Закончив Харьковский университет, где ему прочили большое научное и преподавательское будущее, он вдруг уехал в Новосибирский Академгородок и занялся углубленным изучением теории магнитного поля. При этом открыто посещал церковь (за что имел "тихое" неодобрение со стороны коллег-"партийцев"), увлекался моржеванием и регулярно устраивал творческие вечера, где мог рассуждать как об эпохе Ренессанса, так и о последних кулинарных достижениях знаменитой Лионской школы поваров. Уже во времена раннего российского капитализма стало известно, что вся его харьковская семья перебралась в Америку. Леонид Максимович никуда не собирался, по-прежнему занимался "магнитами" и моржеванием, хотя творческие вечера постепенно сошли на нет -- он всё больше уходил в науку. В Соединённые Штаты Гамин попал благодаря усилиям родственников (о чём, похоже, не догадывался), которые сначала затащили его на симпозиум физиков в Сиэтле, где после блестящего доклада, он получил приглашение поработать в Университете Вашингтона, ну а потом -- сделали всё необходимое по программе "Воссоединение семьи". Иногда складывалось впечатление, что Леонид Максимович даже не замечал своего переезда на другой континент, он дрейфовал по магнитным полям, слушал "Нирвану" и только иногда самозабвенно пел в церковном хоре. Где-то через год он познакомился с таким же одержимым магнитными полями профессором из Университета Гонзаги, что базировался на восточной оконечности штата Вашингтон, куда стал регулярно мотаться. Именно во время одной из таких поездок и случилось несчастье -- Гамин был обнаружен мертвым в своей машине на обочине "девяностого" шоссе. Медики констатировали смерть от инфаркта, родственники посетовали, что "Лёничка, видимо, переутомился"...

...В коридоре застучали каблучки. Рывком распахнулась дверь, и в помещение ворвалась шатенка:

-- Серьёзная неисправность? На сколько потянет?

Дверь толкнула кресло Михаила в спинку и развернула его лицом к девушке. Миша встал.

-- Сто двадцать долларов -- одновременно произнёс он и... шатенка.

В помещении повисла звенящая тишина...

"А она симпатичная", -- подумал он, в упор любясь блеском глаз и ощущая тепло от её присутствия. "И вкусно, чертовски вкусно пахнет!"

-- Мне надо выпить -- произнёс он вслух. Опять **одновременно** с девушкой. Изнутри настигло лёгкое удивление. Это была не его мысль. Это было... её желание. Ощущаемое как своё. Но -- без всякого беспокойства. Ну что странного в том, чтобы слышать желания человека?

По-прежнему лицом друг к другу, почти вплотную, они потянулись в сторону шкафчика с бутылкой. Миша -- левой рукой. Девушка -- правой. До бутылки было не меньше трёх метров, но движение казалось настолько естественным, что Миша вовсе не удивился, *ощутив* бутылку. Не рукой, но словно бы её продолжением. Мягко. Как через толстое одеяло.

Вдвоём они *взяли* бутылку и *понесли* её к себе. По воздуху. Над ошалевшим мистером Уилкинсом. Над кучей бумаг и столом. Над магнитом со скрепками, будь он неладен ("...магнит... что-то такое важное про магнит надо подумать...").

В метре от бутылки, по-прежнему её не касаясь, Миша представил, как зубами выдёргивает из горлышка пробку. С громким хлопком та улетела в угол. Бутылка послушно подплыла к шатенке ("Памела. Ну сколько можно называть меня шатенкой? Памела я!"). Крепко приложившись, та сделала пару глотков. На красивых ровных губах остался следпряного виски, и Мише захотелось поймать его, поцеловав эти губы. Но он удержался. "Не время, не место", -- подумалось ему. Им. Он был теперь уверен -- мысли были общие.

Краем сознания они *осмотрели* помещение. Толстяк совсем испугался. Но глупостей делать вроде не собирается. Сидит в углу. Олег. Этот глядит с ироничной и радостной улыбкой. Вот воистину уравновешенная натура. За двумя стенами, в мастерской, обнаружилось сознание механика. Ну да! Это ж из его головы вычиталось про "120 долларов", откуда же ещё?

Однако это не всё. Кто-то ещё присутствовал в помещении. Смутно и как-то не так, как остальные люди.

"Конечно, не так!" -- раздался в их головах голос и лёгкий смешок -- "Вы тут при своих телах обретаетесь, а я в воздухе растворён. Легко, думаете, в таком виде пальцы под магниты совать? Лео Гамин, разрешите представиться! Ох и намаялся я собирать вас всех вместе!"

"Зачем?"

"Зачем? Зачем... Ну, во-первых, обидно умирать, не передав людям хорошее открытие. Пришлось задержаться. Так что, Миша, уткнёмся мы с тобой в ближайшее время в справочник Григорьева-Мейлихова, 764-ю страницу. Ты умный, как график увидишь, сам всё смекнёшь. А в-главных... я ведь вас не просто так тут вместе собрал. Памела, у тебя с Мишей резонанс. Дар перемещать предметы и чувствовать окружающих. Но только когда вы рядом.

Вот как сейчас. Для надёжности вообще обняться бы надо, но не буду уж требовать такого от малознакомых людей. Ох, и трудно же вам придётся!"

-- Почему? -- спросил Миша вслух. Памела сделала шаг назад и "выпала" из сознания. Осталась просто слегка испуганная девушка.

-- А ты не догадался? -- спросила она -- мы же разные! Я люблю выпить в середине дня, ни черта не знаю вашей физики... и терпеть не могу устриц, господи, какая гадость, как ты вообще это ешь?! И ещё я по-русски не понимаю, ты не заметил? И... да много ещё! На черта я тебя вообще узнала? Твой Лео сделал нам весьма угловатый подарок.

Толстяк, наконец, вышел из ступора, выскользнул из-за стола и, пискнув "Господа, мне нужно пере проверить машину!" исчез за дверью.

Миша вздохнул. Ему очень не хотелось испугать Памелу.

-- Ладно -- сказал он, -- я готов обойтись без чего угодно. Кроме ответа на один вопрос. Как ты думаешь... мы смогли бы таскать спиртное в "Жёлтой церкви" прямо сквозь стекло бутылки? Ну, чтобы не напрягать бармена.

Он увидел, как лицо её тронула хулиганская улыбка:

-- Ты что, думаешь, меня кроме выпивки ничем заинтересовать нельзя?

-- А кто тебя знает... проверим? -- и он протянул руку.

-- Нахал! А проверим!

Её пальцы легли на его. Они обнялись и вплыли тёплыми облаками в сферы восприятия друг друга. Они обернулись к Олегу и сказали в два голоса:

-- Давай с нами. Приглашаем в "Жёлтую церковь".

-- А я не против -- улыбнулся Олег, вставая.

"И я не против" -- решил Леонид Максимович, лёгким облачком зацепившись за намагниченную полоску Мишиной кредитки, и последовав за ними "на буксире". "Да, нелегко им придётся. Но, кажется, я в них верю" -- подумал он.

Шёл четвёртый день его последнего земного пребывания, нужно было многое успеть...

05.2019

Комментарии? Вопросы? В Фейсбуке [здесь](#) или [здесь](#).

Автор рисунка [Kathy Malinovskaia](#)

===

Text Author(s): Eugene Bobukh, Ilya Goloschapov === Web is volatile. Files are permanent. **Get a copy:** [[PDF](#)] [[Zipped HTML](#)] === **Full list of texts:** <http://tung-sten.no-ip.com/Shelf/All.htm>] === **All texts as a Zip archive:** <http://tung-sten.no-ip.com/Shelf/All.zip>] [mirror: <https://1drv.ms/u/s!AhYc4Qz62r5BhO9Xopn1yxWMSxtaOQ?e=b1KSiI>] === **Contact the author:** h o t m a i l (switch name and domain) e u g e n e b o (dot) c o m === **Support the author:** 1. **PayPal** to the address above; 2. **BTC:** 1DAptzi8J5qCaM45DueYXmAuiyGPG3pLbT; 3. **ETH:** 0xbDf6F8969674D05cb46ec75397a4F3B8581d8491; 4. **LTC:** LKtdnrau7Eb8wbRERAsvJst6qGvTDPbHcN; 5. **XRP:** ranvPv13zqmUsQPgazwKkWCeAYecjYxN7z === **Visit other outlets:** Telegram channel <http://t.me/eugeneboList>, my site www.bobukh.com, Habr <https://habr.com/ru/users/eugenebo/posts/>, Medium <https://eugenebo.medium.com/>, Wordpress <http://eugenebo.wordpress.com/>, LinkedIn <https://www.linkedin.com/in/eugenebo>, ЖЖ <https://eugenebo.livejournal.com>, Facebook

12/21/22, 4:09 PM

<https://www.facebook.com/EugeneBo>, SteemIt <https://steemit.com/@eugenebo>, MSDN Blog
https://docs.microsoft.com/en-us/archive/blogs/eugene_bobukh/ === **License:** Creative Commons BY-NC (no commercial use, retain this footer and attribute the author; otherwise, use as you want); ===
RSA Public Key Token: 33eda1770f509534. === **Contact info** relevant as of 7/15/2022.

===